ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

В.А. Парафонова, соискатель кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, пресс-секретарь директора ФГУП «Институт стратегической стабильности» Госкорпорации «Росатом»; e-mail: u102080@dialup.podolsk.ru

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ЖУРНАЛОВ В РОССИИ

Исследование этапа зарождения научно-популярного журнала в России показывает, что рождение этого типа отечественной периодики происходило в первой четверти XVIII в. в недрах вновь созданной Академии наук. В ней на тот момент сосредоточилась и издательская деятельность, ибо изначально в обязанность Академии входила популяризация наук в стране. Этот период отмечен активизацией распространения естественно-научных знаний. В середине века свое успешное издательское дело открывает только что созданный Московский университет. Век XVIII в итоге завершается выпуском журналов, в том числе и популяризирующих науку, дифференцированных по тематике, профессиональному и возрастному назначению.

Ключевые слова: *популяризация науки, журнал, зарождение, история.*

Research of the origin of popular science magazine in Russia shows that this type of domestic periodical press arose in the first quarter of the XVIII-th century within just established Academy of Sciences. The Academy became the center of publishing, because initially one of the tasks of the Academy was popularization of sciences in the country. This period is marked by active spread of scientific knowledge. In the middle of the century the just established Moscow University started successful publishing business. As a result the XVIII-th century came to the end with the release of magazines, including those that popularized science, which varied in subjects, professional and age-related purposes.

Key words: *science popularization, magazine, origin, history.*

История показывает, что зарождение популяризации науки и научно-популярного журнала впрямую связано с усилением развития промышленности и науки в стране. В годы царствования Петра Первого в России стало стремительно расти количество новых предприятий, в строй входили крупнейшие для того времени металлургические заводы, активно развивалось судостроение. Уже тогда Россия решала очень сложные практические задачи в области техники. Здесь строили речной и морской флот, лили самые крупные в мире колокола и пушки, возводили храмы и крепости, заводили железоделательные, полотняные, бумажные, стеклянные мануфактуры.

В результате была начата регулярная подготовка отечественных квалифицированных специалистов, обладавших необходимыми для инженерного дела математическими и техническими знаниями. Таким образом, всем ходом развития российской экономики уже были востребованы естественно-научные и технические дисциплины, что в результате и привело сначала к печатанию естественно-научных сочинений, затем технических и, наконец, научно-популярных.

Петру I и его единомышленникам во что бы то ни стало хотелось «уровняться с европейскими государствами ровно». Потому он заботился о том, «как бы кратчайший и способнейший путь изобрести, чтобы завести науки и оным людей своих, елико мощно скорее, обучити». Ведь науки мало производить, надо «оные распространять», а чтобы распространять, надо их знать. Он считал, нужно «все завести», в том числе и «сочинение социетета наук», «подобно как в Париже, Лондоне, Берлине и прочих местах» [Каллаш, 1903, с. 5].

У истоков русской познавательной литературы стоит рукописная книга. До начала XVIII в. это единственный источник естественнонаучных сведений. Очень дорогая, доступная лишь официальным учреждениям да немногочисленным личным библиотекам титулованных особ и образованной знати, она была недосягаема для других слоев населения. Потому большое значение имели изданные в начале XVIII в. по указанию Петра I труды крупнейших европейских ученых. Главным образом, мировоззренческие сочинения о Вселенной, Земле, истории.

Первые научно-популярные периодические издания в России, называемые месяцесловами, календари продолжили развитие популяризации науки. Ежегодно печатаемые, они сыграли заметную роль в распространении знания в стране. Эти источники публиковали материалы по географии, истории, медицине. В 1708 г. в Москве вышел первый календарь на 1709 г.

В начале XVIII в. считалось просто неприличным не иметь своей академии искусств и наук. Еще в 1660 г. создано Лондонское королевское общество, в 1666 — Парижская, а в 1700 — Берлинская академии наук. Россия также продемонстрировала свою «военную и экономическую мощь» созданием в 1724 г. своей Академии. Джон Бернал скажет потом: «Петр Великий считал науку одним из аспектов своего плана создания независимой в экономическом и военном отношении России. Хотя вначале ему пришлось заполнить штат академии иностранцами, по большей части немцами и французами, однако целью его было создать подлинно национальный научный институт» [Кузнецов, 2005, с. 188].

Большое внимание уделялось изучению природы России, поиску и практическому освоению месторождений полезных ископаемых. Еще во второй половине XVI в. Россия активно осваивала огромные территории, находящиеся к востоку от ее исторического ядра. Все это подталкивало к систематическому изучению восточных районов, чем и занялась Академия наук. По сути, она была тогда единственным специализированным научным учреждением в стране. Академия к тому же была задумана и создана как центр науки и ее распространения через обучение и печать. Потому издательское дело в России в начале второй четверти XVIII в. в ней и сосредоточилось, что и определило основные направления популяризации и ее формы.

Значительным событием в истории популяризации науки был перевод поэтом-сатириком XVIII в А. Кантемиром книги секретаря Парижской академии наук Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» («Entretiens sur la pluralite des mondes», Санкт-Петербург, 1740). Вышедшая в 1686 г., она в популярной форме излагала учение Коперника и Декарта. Успех книги был исключительным. Она стала библиографической редкостью, так как по требованию Синода подлежала изъятию из-за остроты суждений, проявившихся в переводе автора.

При этом Кантемир удачно выполнил другую сложную задачу своего времени. «Русская научная терминология не была еще разработана, и переводчику пришлось внести много новых слов. Некоторые из них удержались до настоящего времени, частично же заменились со временем более удачными. Едва ли не первый он говорил о понятии, средоточии, плотности, называл физику естественной, астрономию — звездозаконием и приводил в примечаниях разъяснения малопонятных слов», — писал К.И. Шафрановский [Шафрановский, 1945, с. 224—225].

Познакомившись во время своего заграничного путешествия с печатными газетами, Петр I задумал пересадить на нашу почву и это «могучее орудие общественного воспитания». Официально признанной «точкой отсчета» нашей периодической печати стал день выхода газеты под названием «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в московском государстве и в иных окрестных странах». Именно этот номер «дошел до нас в печатном виде» еще «кириллическим шрифтом». Выходившая с 1702 г. газета, позднее сменившая свое название на «Санкт-Петербургские ведомости», в 1726 г. была передана Академии наук. Однако понадобились «добрые четверть века», чтобы первая русская газета превратилась в регулярное издание, какими «Санкт-Петербургские ведомости» стали с 1728 г.

У истоков популяризации науки в России, как отмечают исследователи, стояли передовые люди эпохи — талантливый переводчик А. Кантемир, ученый-самородок М.В. Ломоносов, удачливый издатель Н.И. Новиков, определившие ее дальнейшее развитие. В этом ряду уместно упоминание немецкого подданного Г.-Ф. Миллера (1705—1783) — первого редактора первого в России научно-популярного периодического издания, рожденного в Академии наук. Первый журнал, точнее некоторый «намек» на него, появляется в 1728 г. Адъюнкт академии Герхард-Фридрих Миллер задумал при «Санкт-Петербургских ведомостях» издавать особые приложения: «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания к ведомостям».

Петровские реформы первой четверти XVIII в. привлекли «огромное количество новых понятий и соответствующих им слов в русское сознание». Но все же подготовка рядового русского читателя для чтения такой серьезной газеты была недостаточна. Нуждавшиеся в объяснении упоминавшиеся понятия и имена так сильно загромождали газету, что начали печататься в виде прибавлений. Вскоре «Примечания» стали для читателей «чем-то вроде справочного словаря».

По свидетельству П.Н. Беркова, «Из этого решения, к счастью для русской культуры, выросло нечто совершенно иное: вместо лексикона (словаря. — *В.П.*) стал выходить журнал, содержавший разнообразные научно-популярные статьи, стихи и т.п.» [Берков, 1945, с. 216]. Он же пишет, что в архиве Академии наук сохранилось письмо историка В.Н. Татищева от 16 августа 1731 г., в котором «говоря об академических делах, Татищев, между прочим, указывает, что издаваемые Академией “Примечания” много читаются, вызывают большой интерес, и даже создалась уже известная привычка искать в них ответ на некоторые вопросы» [там же, с. 217—218].

Редчайший «вкладной листок», сохранившийся в библиотеке Академии наук и долго остававшийся неизвестным, показывает историю возникновения «Примечаний». И хотя «Примечания к Ведомостям» задумывались лишь как материал, необходимый русскому читателю, однако Академия наук вскоре начала параллельный выпуск текстов для читателей немецкой версии газеты «Sankt-Peterburgische Zeitung», учитывая проявленный к ним интерес. По свидетельству исследователей, в основном материал обоих изданий совпадает, но в литературном отношении русское издание намного ценнее. В октябре 1742 г. вышел последний выпуск «Примечаний».

Научный уровень «Примечаний» был высок, ведь составителями его номеров выступали ведущие в своей области ученые — Г. Крафт, Л. Эйлер, И. Вейтбрехт, Г. Рихман и другие. Существовавший же надзор в Академии наук «создал заслон для псевдонаучных рассуж-

дений, столь часто встречавшихся в других изданиях того времени». В несомненную заслугу поставлена переводчикам «Примечаний» (среди которых некоторое время трудился и М.В. Ломоносов) «разработка русского научно-популярного языка». Они качественно выполняли свою работу «при удивительной иногда беспомощности языковых средств».

К 1728 г. относится возникновение первого отечественного научного журнала: «Краткое описание комментариев Академии наук» («Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae»). В нем были собраны или изложены труды академиков за 1726 г. Книга была разделена на три части — «математический, фисический и исторический классы». В первый том «Краткого описания» вошло 30 статей петербургских академиков и нескольких иностранных членов-корреспондентов.

Русское издание готовилось одновременно с печатанием трудов на латинском языке. Переведенные на русский язык статьи «помещались в извлечениях и снабжались введениями», чтобы облегчить их понимание. Академия наук тем самым исполняла одно из положений, выдвинутых Петром Первым: «Каждый академикус обязан в своей науке добрых авторов, которые в иных государствах издаются, читать, и тако ему лехго будет экстракт из оных сочинять. Сии экстракты с прочими изобретениями и рассуждениями имеют от Академии в назначенные времена в печать отданы быть» [Шафрановский, 1945, с. 213].

Перевод кратких извлечений из научных работ на русский язык вызвал, однако, большие трудности, ведь переводчики еще «не обладали необходимыми навыками», не было «разработанной научной терминологии», не было и «подготовленного контингента читателей научной литературы». Лишь в дальнейшем выработался литературный язык, позволивший излагать научные вопросы более просто и понятно, чем в «Кратком описании Комментариев Академии наук».

Академик Г.-Ф. Миллер писал: «При всем том книгу никто не хотел похвалить: не умели понять, что читали, и свое неуменье называли темнотою изложения и неверностью перевода: вследствие чего издание не продолжалось» [там же, с. 214]. И все же эта книга, по мнению К. И. Шафрановского, была первенцем научных изданий Академии на русском языке и первой ее попыткой популяризации научных знаний.

Такого же характера и «Содержание ученых рассуждений Императорской академии наук» (1748—1754). Оно «сочинено особливо для российского народа, чтоб оному во удовольствие любопытства яснее понять можно было, в чем именно авторы сих разсуждений о приращении наук полагали старание». Но российский народ, подчеркивает В.В. Каллаш, «мало любопытства оказывал к “при-

ращению наук" и оставлял эти "комментарии" и "содержание рассуждений" в пыли академической книжной лавки».

Чтобы приохотить русского читателя к познавательному чтению, спустя 12 лет после прекращения «Примечаний» в России был предпринят проект нового периодического журнала. Предполагалось, что он будет предназначен для малоподготовленного читателя, потому его редактор Г.-Ф. Миллер? разместив на виньетке девиз «для всех», заверял (1755, январь, 6): «Вы за правило себе приняли писать таким образом, чтоб всякий, какого бы кто звания или понятия ни был, мог разуметь предлагаемые материи» [Лазаревич, 1984, с. 26].

Таким образом, издание первого российского научно-популярного журнала относится к 1755 г. «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (это заглавие потом несколько менялось: «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах») редактировались в 1755—1764 гг. Миллером. Охотнее всего Г.-Ф. Миллер печатал статьи переводные и оригинальные, исторического, философского, медицинского, этнографического характера.

Однако он печатал и стихотворения, повести и прочее, т.е. сочинения, служащие не только «к пользе», но и «к увеселению», считаясь со вкусами читающей публики. Исключение он делал только для материалов, имеющих отношение к России, печатая статьи «чисто фактические, суховатые и тяжеловесные». По его убеждению, «русские должны были интересоваться всем, что относится к их родине, как бы маловажно или специально оно ни казалось с первого взгляда». В научной части журнала значительное место отводилось точным наукам, причем журнал подчеркивал их практическое значение, например «О пользе, которую учение физики приносит экономии», «О пользе высшей математики в общей жизни» и т.д.

Миллер намеренно раздвигал рамки, не желая связывать свое издание с точно определенной программой: «Предлагаемы будут здесь всякие сочинения, какие только обществу полезны быть могут, а именно не одни только рассуждения о собственно так называемых науках. Но и такие, которые в экономии, в купечестве, в рудокопных делах, в мануфактурных, в механических рукоделиях, в архитектуре, в музыке, в живописном и резном художествах и в прочих какое ни есть новое изобретение показывают или к поправлению чего-нибудь повод подать могут» [Каллаш, 1903, с. 11].

Главное участие в журнале принимали академики. Письма редактора и авторов, протоколы академических заседаний засвидетельствовали, как непросто жил журнал и как трудно он рождался. Первые споры возникли по поводу названия. Редактор Г.-Ф. Мил-

лер желал «окрестить» новый журнал «Примечаниями» в память издававшихся когда-то «Исторических, генеалогических и географических примечаний к Ведомостям». Резкий отпор он получил со стороны М.В. Ломоносова: ведь «стихи вноситься будут, а стихи не примечания»[1]. В результате «жесткого спора» и было утверждено название «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие».

Любопытно, что еще в 1754 г. Ломоносов уже имел в виду подобное издание, ссылаясь в письме графу И.И. Шувалову на пример Западной Европы: «Весьма бы полезно и славно было нашему Отечеству, когда бы в Академии начались подобные сим (т.е. «Примечаниям» Санкпетербурских Ведомостей) периодические сочинения» [Каллаш, 1903, с. 14].

Последовав лучшим западным образцам до известной степени, Г.-Ф. Миллер выбрал свой путь, предназначив журнал для среднего русского читателя, приспособившись к его потребностям и интересам. Это был сознательный и строго продуманный ход, что видно из его «предуведомления». Не случайно некрасовский «Современник» почти столетие спустя назвал его одним из лучших журналов, какие только издавались в России и в прежнее и в нынешнее время.

Сильное влияние на дальнейшую популяризацию науки оказала Академия наук. Активную роль в этом сыграли М.В. Ломоносов и его ученики. Обращаясь с призывом овладеть наукой, Ломоносов верил, что народ поддержит выдвинутую им программу усиления России и использования ее природных богатств. Он вообще призывал химию «в земное недро проникнуть взора остротой», чтобы открыть «драги сокровища России».

Однако труды самого Ломоносова даже на родине ученого, в России, долгое время практически были забыты. Написанные условными обозначениями его неизвестные работы по химии и физике были обнаружены через 150 лет благодаря изысканиям Б.Н. Меншуткина. Его перевод латинских текстов на русский язык представил соотечественникам практическую деятельность ученого в Химической лаборатории рукописями, заметками, записями проведенных опытов в лабораторном журнале[2].

Первые шаги М.В. Ломоносова после его возвращения на родину из «загранкомандировки» связаны с печатью. До назначения его адъюнктом физических классов в Петербургской Академии наук, он полгода работал в редакции «Примечаний на Ведомости» в качестве автора и переводчика, а затем попросил Академию уволить его от этой обязанности, поскольку сей «немалый труд» отнимал

[1] *Ган В.* Популяризаторы XVIII века // Знание-сила. 1971. № 10. С. 42.

[2] См.: *Артоболевский И.И., Чеканов А.А.* Светоч русской науки // Природа. 1965. № 5. С. 13.

у него время от научных занятий. Произнесенные в публичном собрании Академии наук речи М.В. Ломоносова, а затем напечатанные в 1751 г. «Слово о пользе химии», в 1753 — «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», в 1756 — «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее», в 1757 — «Слово о рождении металлов от трясения земли» — это новый этап в распространении знаний в России.

Относительно нынешних «изобретений» по поводу потепления планеты следует заметить, что еще Ломоносов принимал, что климат с течением времени изменяется. Причину изменения климата Ломоносов склонен был приписать «нечувствительному наклонению всего земного глобуса, который во многие веки переменяет расстояние еклиптики от полюса»: «Посему следует, что в северных краях в древние веки великие жары бывали, где слонам родиться и размножаться и другим животным, также и растениям, около екватора обыкновенным, держаться можно было»[3].

Следует отметить еще одну сторону деятельности М.В. Ломоносова. Его статья-ответ заграничным рецензентам, опубликованная в 1755 г., фактически заложила фундамент научной популяризации в журналистике России. Называлась она «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии».

По мнению Ломоносова, «журналы могли бы... очень благотворно влиять на приращение человеческих знаний, если бы их сотрудники были в состоянии выполнить целиком взятую ими на себя задачу и согласились не переступать надлежащих граней, определяемых этой задачей. Силы и добрая воля — вот что от них требуется. Силы — чтобы основательно и со знанием дела обсуждать те многочисленные и разнообразные вопросы, которые входят в их план; воля — для того чтобы иметь в виду одну только истину...» [Есин, 2006, с. 105]. В результирующей части статьи ученый говорит о большой ответственности журналистов, берущихся освещать вопросы науки и рецензировать научные труды. Он приводит правила, которые при этом следует исполнять.

На смену «Ежемесячным сочинениям», закрытым в 1764 г., приходят новые журналы: одни совсем ненадолго, другие, чтобы навсегда остаться в истории культуры. Исследователи насчитали более полутора сотен изданий в последние четыре десятилетия XVIII в. По их мнению, это фактически означало только одно: российское общество уже не могло обходиться без журналов.

Главный материал для подобного культурного движения, по мнению специалистов, представила молодежь новооткрытых высших

[3] *Берг Л.С.* Географические и экспедиционные исследования // Вестник АН СССР. 1945. № 4—5. С. 16.

учебных заведений: сперва академического университета, потом сухопутного шляхетного (дворянского) корпуса, затем Московского университета. Начало этому положила Академия наук в лице немецкого адьюнкта, впоследствии академика российской Академии наук Г.-Ф. Миллера. Об этом свидетельствует В.В. Каллаш: «Развивая интерес к чтению у общества и группируя около себя переводчиков и писателей из молодежи, Миллер дал сильный толчок развитию журнального дела у нас на Руси» [Каллаш, 1903, с. 16].

Возникновение первых частных изданий стало большим событием в русской периодической печати. Более полувека держало российское правительство через Академию наук монополию на печатное слово, в том числе и на издание популярной естественнонаучной литературы. Положение изменилось после основания в 1755 г. Московского университета.

В этом немалая заслуга М.В. Ломоносова. Он не только внушал графу И.И. Шувалову мысль о создании университета в Москве, открытого 7 мая 1755 г. Он вскоре «добился университету привилегии содержать собственную типографию», о чем 5 марта 1756 г. был подписан соответствующий указ. В результате 26 апреля 1956 г. вышел в свет первый номер университетской газеты «Московские ведомости».

Что касается журналов, то выходившие в Москве в начале 60-х гг. их многочисленные издания, по мнению В.В. Каллаш, «однородны по своему содержанию и мировоззрению. В них выступает на первый план религиозно-нравственный элемент... Поэзия, любовь, сатира и наука отодвигаются на второй план вопросами морали» [там же, с. 28]. П.Н. Милюков отмечает их «кружковый характер», часто они не выдерживают и «полугодичного существования».

Лишь журнал, издававшийся профессором Московского университета И.Г. Рейхелем «на кошт книгодержателя Х.Л. Вевера», продержался год и выходил раз в три месяца. В «Собрании лучших сочинений, к распространению знания и произведению удовольствия, или Смешанная библиотека разных физических, экономических також до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещей» (1762) опубликованы статьи: «О пользе, которую физика приносит в экономии», «Политическое рассуждение о коммерции», «Изображение мануфактур-коллегии» и т.д.

Заметную роль в распространении знаний в стране сыграло первое в России научное «Вольное экономическое общество». Сразу же в год своего образования оно начало издавать «Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства» (1765—1798), основная тематика которого связана с сельским хозяйством. Затем она была расширена и включала уже

«статьи, имевшие отношение к промышленности: «Об очищении меди», «О превращении чугуна в ковкое железо».

Таким образом, сначала в «Трудах Вольного экономического общества», затем в периодических изданиях, в том числе издаваемых Н.И. Новиковым, появляется почти отсутствовавшая в первой половине XVIII в. техническая тема. Популяризация достижений отечественной и иностранной техники начинает «рассматриваться как средство повышения благосостояния».

«Новиковское десятилетие» называют исследователи этот период издательской деятельности в Московском университете. Н.И. Новиковым закладывается дифференциация печати по читательскому интересу. Здесь он выпускает второе издание (в несколько раз превосходящее по количеству материала петербургское) журнала «Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающиеся...» (1788—1791) — для специалистов.

Новиков начинает издавать фактически первый литературный журнал для женщин «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета» (1779), а также «Городскую и деревенскую библиотеку, или забавы и удовольствия разума и сердца в праздное время»,

С его именем связано рождение первого русского журнала для детей — «Детское чтение для сердца и разума» (1785—1789), в котором печатались в том числе «различные познавательные статьи: о солнце, о земле, о кометах, о животных и т.п.». Новиков писал своим маленьким читателям: «...несправедливо оставлять собственный свой язык или еще и презирать его. Всякому, кто любит свое Отечество, весьма прискорбно видеть многих из вас, которые лучше знают по-французски, нежели по-русски, и которые вместо того чтобы, как говорится, с матерным млеком всасывать в себя любовь к отечеству, всасывают, питают, возращают и кореняют в себе разные предубеждения против всего, что токмо отечественным называется» [Кузьмина, 1948, с. 31].

Привлекая к работе университетскую молодежь, он указывает на необходимость развития торговли и промышленности, опирающихся на просвещение. Одним из последних изданий, предпринятых Н.И. Новиковым, был первый в России естественно-научный журнал «Магазин натуральной истории, физики и химии...» (1788—1792), содержащий переводы из трех французских словарей по естественным наукам. «Магазин натуральной истории, физики и химии, или Новое собрание материй, принадлежащих к сим трем наукам, заключающее в себе: важные и любопытные предметы оных, равно как и употребление премногих из них во врачебной науке, в экономии, земледелии, искусствах и художествам» выхо-

дил как приложение к газете «Московские ведомости». Это было практически последнее при Новикове приложение.

Историк В.О. Ключевский писал: «...Издательская и книгопродавческая деятельность Новикова в Москве вносила в русское общество новые знания, вкусы, впечатления, настраивала умы в одном направлении, из разнохарактерных читателей складывала однородную читающую публику, и сквозь вызванную ею усиленную работу переводчиков, сочинителей, типографий, книжных лавок, книг, журналов и возбужденных ими толков стало пробиваться то, с чем еще было незнакомо русское просвещенное общество: это — общественное мнение» [Лазаревич, 1984, с. 40].

Список изданий, выходивших в дальнейшем в университетской типографии, удивительно обширен. Была продолжена традиция приложений к «Московским ведомостям».

Согласно «Указу о вольных типографиях» 1783 г., каждому позволялось «по своей собственной воле заводить оные типографии, не требуя ни от кого дозволения, а только давать знать о заведении таковом Управе благочиния того города, где он ту типографию иметь хочет». В результате не только в столичных городах, но и в российской глубинке появляются свои литературные силы. В Ярославле в 1786 г. начинает выходить первый российский провинциальный журнал «Уединенный пошехонец», в Тобольске — «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (1789—1791) и «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная и проч.» (1793—1794).

Издатель «Ученой, экономической, нравоучительной, исторической и увеселительной библиотеки, в пользу и удовольствие обоего пола и всякого звания читателей» П.П. Сумароков напечатал в 1792 г. в «Московских» и «Санкт-петербургских ведомостях» объявление, в котором сообщал о выпуске «книги» из 12 частей. Первая из них — статья учености, «будет заключать в себе краткую историю о происхождении и усовершенствовании художеств как механических, так и свободных, с некоторыми подробностями оных. Многие небольшие сочинения, относящиеся к философии и политике, юриспруденции, коммерции, медицине, физике, натуральной истории и проч.: так же разные другие ученые рассуждения славнейших писателей и множество любопытнейших вещей, до всякого рода учености касающихся...»[4].

Следует отметить, что научно-популярная периодика в XVIII в. все-таки не очень заметна в общей массе журнальной продукции. Научные знания не столь востребованы населением страны ввиду его малообразованности. Затухание интереса к науке может быть

[4] Библиотека ученая, экономическая и проч., издававшаяся П.П. Сумароковым в 1793—1794 гг. в Тобольске. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1874. С. 3—4.

связано и с некоторым промышленным спадом, наступившим после кончины Петра Великого. Лишь в середине столетия популяризация научного знания, развиваемая Академией наук, Московским университетом, частными издателями, трудами Вольного экономического общества, оказывается полезной стремящейся к познанию публике, а также молодежи: студентам, гимназистам, детям. Таким образом, век XVIII в итоге завершается созданием журналов, дифференцированных как по тематике, так и по предпочтению читателя: возрастному и профессиональному.

Список литературы

Берков П.Н. Первый научно-популярный журнал Академии наук // Вестн. АН СССР. 1945. № 5—6.

Есин Б.И. История русской журналистики (1703—1917). М.: Флинта: Наука, 2006.

Каллаш В.В. Очерки по истории русской журналистики. М.: Типография т-ва И.Н. Кушнерев, 1903.

Кузьмина В.Д. Возникновение периодической печати в России и развитие русской журналистики в XVIII веке. М., 1948.

Кузнецов И.В. Газетный мир Московского университета. М.: Флинта: Наука, 2005.

Лазаревич Э.А. С веком наравне: Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. М.: Книга, 1984.

Шафрановский К.И. «Разговоры о множестве миров» Фонтенеля в России (первое издание) // Вестн. АН СССР. 1945. № 5—6.

Поступила в редакцию
07.07.2011